

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1871.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи духовныхъ лицъ казанской епархій къ миссіонерскому служенію.

Казанская духовная консисторія слушала отношеніе предсѣдателя совѣта православнаго миссіонерскаго общества, высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго, послѣдовавшее на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16 августа сего года за № 301, слѣдующаго содержанія: „По настоятельной нуждѣ въ миссіонерахъ, заявленной совѣту православнаго миссіонерскаго общества преосвященными гѣхъ епархій, въ которыхъ находятся миссіи, и по преимуществу сибирскихъ, совѣтъ покорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство объявить во вѣрренной Вамъ паствѣ, не пожелаетъ ли кто посвятить себя миссіонерскому служенію, и о таковыхъ сообщить совѣту, съ приложеніемъ надлежащихъ бумагъ. Но такъ какъ подобныя вызовы могутъ повторяться и впредь, то не при-

знаете ли удобнымъ, во избѣжаніе излишней переписки, постановить единожды навсегда, чтобы желающіе посвятить себя миссіонерскому служенію заявляли о своемъ желаніи—монашествующіе настоятелямъ монастырей, а лица изъ бѣлаго духовенства—консисторіи; настоятели же монастырей и консисторія сообщали бы о семъ прямо отъ себя совѣту православнаго миссіонерскаго общества, съ приложеніемъ послужныхъ списковъ и подобныхъ имъ документовъ въ копіяхъ. Совѣтъ, имѣя у себя таковыя заявленія, въ случаѣ надобности отправить куда-либо миссіонера, будетъ просить Ваше Высокопреосвященство особо объ увольненіи имъ избраннаго. Само собою разумѣется, что таковыя заявленія не связываютъ желающихъ, если они по обстоятельствамъ вынуждены будутъ измѣнить свое намѣреніе, какъ до вызова ихъ въ миссію, такъ и при самомъ вызовѣ. Только желательно, чтобы таковыя лица о перемѣнѣ своего намѣренія лично отъ себя увѣдомляли совѣтъ православнаго общества.—Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему отношенію 23 августа предписано: „Препровождается въ консисторію для надлежащаго распоряженія“.—Консисторіею опредѣлено: Отношеніе предсѣдателя совѣта православнаго миссіонерскаго общества, высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго, во всеобщее свѣдѣніе по казанской епархіи, напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ, съ тѣмъ, чтобы духовныя лица оной, если пожелаютъ посвятить себя служенію въ званіи миссіонеровъ, руководствовались значущимся въ отношеніи опредѣленіемъ совѣта миссіонерскаго общества.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ВНОВЬ ПОСТРОЕННОГО ХРАМА ВЪ СЕЛѢ МАЛОМЪ-КАРАЧКИНѢ, КОЗМОДЕМЬЯН- СКАГО УБЪДА.

Въ селѣ Маломъ-Карачкинѣ, козмодемьянскаго уѣзда, 22 ноября 1870 г., по благословенію Его Высокопреосвященства, Антонія, архіепископа казанскаго и свіязскаго, происходило освященіе ново соору женнаго деревяннаго храма въ честь пресвятыя Владычицы Богородицы Казанскія. Малокарачкинскій приходъ образовался изъ семи деревень съ населеніемъ въ нихъ 1,245 ревизскихъ мужескаго

пола душъ,—крещеныхъ чувашъ, принадлежавшихъ прежде къ приходу села Кожвашъ. Дальность разстоянія отъ церкви и трудное въ весеннюю распутицу сообщеніе съ селомъ, со всѣми отъ того послѣдствіями, вынудило ихъ начать въ 1862 году ходатайство о дозволеніи составить изъ себя отдѣльный приходъ и построить церковь въ деревнѣ Малой-Карачкиной, переименовавъ ее въ село, съ причисленіемъ къ 4-му классу и назначеніемъ причту достаточнаго содержанія.

Чуваши вообще любители красоты природы, и если деревнѣ Малой-Карачкиной отдано преимущество предъ прочими, то потому, что она раскинута въ живописной мѣстности, окруженной лѣсами, при небольшой рѣчкѣ съ мельничнымъ прудомъ, снабжающей жителей водою отличного хорошаго качества. Но предпріятіе ихъ въ самомъ началѣ едва не рушилось отъ недостатка средствъ къ осуществленію. Сочувствію высшаго епархіальнаго начальства, признавшаго въ ходатайствѣ томъ настоятельную необходимость и несомнѣнную пользу, разрѣшенію свѣтской власти на употребленіе въ этомъ дѣлѣ значительной суммы денегъ изъ мірскаго вспомогательнаго капитала, частнымъ пожертвованіямъ и энергіи избраннаго прихожанами изъ среды своей довѣреннаго Θεодора Матвѣева, обязаны чуваша мало-карачкинскаго прихода тѣмъ, что благое начинаніе ихъ получило успѣшное окончаніе, хотя нескоро и несовсѣмъ такъ, какъ задумано, ибо предназначалось выстроить храмъ каменный двухъ-престольный, но встрѣченныя неодолимыя затрудненія, какъ сказано, въ средствахъ измѣнили первоначальную мысль.

Какъ предшествовавшее освященію всенощное бдѣніе, такъ освященіе воды и самое освященіе и литургію, которая шла отъ слова до слова на чувашскомъ языкѣ, совершилъ мѣстный благочинный, села Оринина священникъ Порфирій Любимовъ, въ сослуженіи съ священниками сель: Чемѣева Михаиломъ Ястребовымъ, Чермышева Андреемъ Леоновымъ, Шапкелей Андреемъ Виноградовымъ, Кожважъ Димитріемъ Черкасовымъ, Пернягашъ Михаиломъ Троицкимъ, мѣстнымъ мало-карачкинскимъ Иваномъ Добросмысловымъ и тремя діаконами, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ изъ чувашскихъ мальчиковъ сель Акрамова и Оринина совокупно, подъ у-

правленіем нарочито приглашеннаго благочиннымъ для того священника Іоанна Софійскаго.

При совершеніи наканунѣ всенощнаго бдѣнія, равно и въ самый день освященія, несмотря на продолжительность службы, обширная церковь была наполнена народомъ до крайней тѣсноты, особенно въ день освященія паперть и крыльцо были переполнены молящимися. При освященіи воды и престола народъ, стараясь брать свѣчи и не имѣя возможности подойти къ свѣчному ящику, передавалъ деньги однимъ чрезъ другаго, а равно и свѣчи для поставленія предъ иконами передавались точно также, отъ чего полной тишины въ храмѣ не было возможности соблюсти. Впрочемъ нужно сказать, что таковой шумъ не нарушалъ благоговѣйнаго настроенія служителей и молящихся, а напротивъ, смотря на усердіе народа, стремящагося отъ трудовъ своихъ принести въ храмъ Господа Бога посылную лепту, предстоящіе еще болѣе возвышались умомъ къ Подателю всякаго блага.

Кончилось освященіе и начинается литургія, и лишь только діаконъ (¹) произнесъ слова: „Торра киль тувма пошла, Адій“, и священникъ произнесъ возгласъ на чувашскомъ доселѣ неслыханномъ въ церкви языкѣ, а равно пѣвчіе на хорахъ пропѣли на томъ же родномъ языкѣ, шумъ въ народѣ началъ прекращаться, и едва діаконъ произнесъ прошенія два, какъ въ церкви возстановилась совершенная тишина. При такой тишинѣ совершена божественная литургія. На оной были произнесены двѣ проповѣди: 1-ю, по приобщеніи святыхъ таинъ, произносилъ священникъ Михайл Ястребовъ на черемисскомъ языкѣ, а вторую въ обыкновенное время благочинный Любимовъ на чувашскомъ языкѣ.

Конечно многіе знали близость этого событія, ждали и слѣдили, чтобъ не упустить сего, никогда можетъ быть нѣкоторыми невиданнаго, торжественнаго священнодѣйствія; а потому и русскіе и черемисы, не говоря уже о чувашахъ, явились даже изъ мѣстностей довольно отдаленныхъ, и на-

(¹) Села Янгильдина Іоаннъ Рапидовъ. Въ семь діаконѣ, по твердости и правильности его произношенія, чуваша подозревали истаго чувашенина.

добно полагать, что если бы торжество это происходило въ теплое время года, то стеченіе народа было бы вдвое многочисленнѣе (1).

По окончаніи божественной литургіи совершено соборнѣе молебное пѣніе Богоматери и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всей Августѣйшей Фамиліи, Святѣйшему Правительствующему Синоду и высокопреосвященнѣйшему Антонію, архіепископу казанскому и свѣяжскому, строителю св. храма и всѣмъ благодѣтелямъ, участвовавшимъ чрезъ свои приношенія въ построеніи онаго.

За тѣмъ стороннимъ посѣтителемъ изъ простонародія предложено было отъ старосты церковнаго, означеннаго крестьянина Θεодора Матвѣева, радушное и приличное угощеніе. Духовенство же и другія лица высшаго сословія приглашены были къ обѣденному столу мѣстнымъ священникомъ Добросмысловымъ.

Празднество окончилось, и 22 ноября 1870 года будетъ однимъ изъ достопамятныхъ свѣтлыхъ дней на страницахъ мало-карачакинской церковной лѣтописи.

НАСКОЛЬКО БЛИЗКИ НЕКРЕЩЕННЫЕ ЧЕРЕМИСЫ КЪ ПРИНЯТІЮ СВ. КРЕЩЕНІЯ?

Въ 8 № „Извѣстій по казанской епархіи“ за настоящей годъ (2) я имѣлъ случай указать на факты, что некрещенные черемисы не гнушаются изображать на себѣ крестное знаменіе, что они хорошо уживаются въ однѣхъ семьяхъ съ крещеными родственниками (послѣдніе всегда, разумѣется, раздѣляютъ ихъ суевѣрія), и наконецъ указалъ на случай, что некрещенный черемисинъ просилъ священника отслужить о св. пасхѣ молебенъ св. иконамъ. Съ этого послѣдняго случая я и начну характеристику некрещенныхъ

(1) Въ день освященія храма молящихся было до тысячи человекъ, если не болѣе.

(2) См. статью: «Нѣсколько словъ по поводу языческихъ суевѣрій крещеныхъ черемисъ царевкокшайскаго уѣзда».

черемисъ, чтобы отвѣчать на поставленный въ началѣ вопросъ.

Когда священникомъ былъ отслуженъ у помянутаго черемисина молебень, то, смотря на своего сосѣда, и другіе черемисы начали чрезъ „богоносцевъ“ просить священника отслужить молебны и въ ихъ домахъ, и такимъ образомъ было отслужено еще три молебна. Это было въ прошломъ году.—Нынѣ на пасхѣ священникъ этотъ самъ началъ предлагать, не угодно ли кому изъ некрещеныхъ служить молебны, и желающихъ оказалось въ продолженіе хода по приходу около сорока домовъ. Некрещеные молились съ усердіемъ, при чемъ иные изображали крестное знаменіе, а иные только кланялись, позычески, ставили предъ иконами свѣчи и платили за молебны безъ всякаго напоминанія о томъ со стороны причта. Это фактъ.—Въ одномъ некрещеномъ домѣ имѣется икона Спасителя живописной работы, она содержится въ опрятности и въ приличномъ мѣстѣ. На вопросъ священника: почему некрещеные держать у себя икону, черемисы отвѣчали, что у нихъ былъ дядя солдатъ, крестившійся въ службѣ; когда онъ пришелъ, по отставкѣ, домой, принесъ съ собой эту икону и завѣщалъ по смерти его беречь ее и содержать въ приличномъ мѣстѣ.—Нынѣ, лѣтомъ, въ числѣ побужанъ на свадьбѣ крещеныхъ черемисъ былъ одинъ некрещеный. Онъ вошелъ въ церковь и, поставивъ свѣчу предъ образомъ Николая чудотворца, во все время совершенія брака усердно кланялся, не изображая на себѣ крестнаго знаменія.—Въ прошломъ году одинъ некрещеный былъ отданъ въ солдаты. Нынѣ, вѣсной, присылаетъ къ домашнимъ письмо, въ которомъ проситъ совѣта: креститься ему, или нѣтъ? потому что въ своей ротѣ онъ только одинъ явычникъ, да и товарищи смѣются надъ его вѣрою. Прочитавъ письмо принесли къ священнику. Тотъ прочитавъ и перевелъ содержаніе его на черемисскій языкъ, и на вопросъ: какъ присовѣтуютъ солдату—креститься, или нѣтъ? не задумываясь отвѣчали: „пусть крестится“.

Изъ этихъ фактовъ⁽¹⁾, пожалуй, могутъ заключить, что черемисы такъ близки къ крещенію, что остается только крестить ихъ, и пребываніе ихъ въ язычествѣ, пожалуй,

(1) Причины ихъ см. также, въ 8. №. Извѣстій.

припишут невнимательности и неумѣнію священниковъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ для ихъ окрещенія. Но на дѣлѣ выходитъ не то.

Послушаемъ, что говорятъ объ этомъ сами некрещеные черемисы.

Тотъ же священникъ, о которомъ говорилъ я выше, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что некрещеные такъ охотно служатъ молебны, обратился къ нимъ съ такою рѣчью: „вотъ вы почитаете нашего Бога, молитесь нашимъ иконамъ, служите молебны: почему же не примете св. крещенія“? На это отвѣчаютъ ему, что они „не имѣютъ нужды креститься; потому что а) новокрещенныхъ отъ солдатства нынѣ не освобождаютъ; б) крещеные черемисы, какъ только захвораетъ ⁽¹⁾ у нихъ кто-нибудь, гонять за священникомъ, будь то въ страду, грязь, вьюгу, непогодь, за какія бы то ни было разстоянія; умереть кто у нихъ, — опять тоже. У насъ некрещеныхъ ничего этого нѣтъ: если кто умретъ, похоронимъ безъ всякой проволоочки, и когда придется быть въ волостномъ правленіи, то объявляемъ только, что такой-то умеръ,—больше ничего мы и не знаемъ; в) если креститься, то нужно платить ругу и нести другія издержки въ пользу причта. Но кромѣ того: развѣ лучше насъ живутъ крещеные? Мы въ кереметь—и они съ нами, мы приносимъ жертвы юмѣ—и они тоже, мы празднуемъ ага-паремъ, шуремъ и проч.—и они съ нами вмѣстѣ ⁽²⁾. Если мы и примемъ вашу вѣру, свою вѣру тоже будемъ держать, какъ и всѣ крещеные черемисы держать нашу вѣру; а двѣ вѣры дер-

Старика добродушно и весело выслушалъ и не возмущался.

⁽²⁾ О другихъ требованіяхъ ничего не говорятъ, вѣроятно, потому, что онѣ не требуютъ такого экстреннаго исполненія, какъ напущеніе больныхъ, а совершаются, когда черемисину наиболѣе досугъ.

⁽³⁾ Нынѣ въ одномъ селѣ на ага-паремѣ исправлялъ должность карта (жреца) прослужившій трехлѣтіе церковнымъ старостою. Забѣлательно, по возвращеніи съ поля, гдѣ совершилось моленье, онъ встрѣтился съ дьячкомъ, который былъ въ числѣ зрителей этого моленья, и говоритъ ему: «а что, вѣдь и у насъ также, какъ и у васъ: я три года былъ церковнымъ старостою и видѣлъ, что и у васъ тоже такъ отщипываютъ отъ просфоры кусочки и даютъ ихъ Богу». (Черемисы отщипываютъ въ жертву юмѣ отъ каждаго кушанья по кусочку, кладутъ ихъ въ особую чашку, и потомъ бросаютъ въ огонь). Вотъ тутъ и извольте толковать!

жать тяжело. Нѣтъ, заключаютъ они, креститься не хотимъ, а будемъ держать ту вѣру, которую держали наши отцы и дѣды“.

Вотъ доводы, которые черемисы представляли священнику въ оправданіе своего нежеланія креститься.

Я позволю себѣ здѣсь нѣсколько остановиться.

Черемисы, поселенные на песчаныхъ и безплодныхъ мѣстахъ и не умѣющіе ничѣмъ промыслить, отличаются крайнею бѣдностію (¹). Потому и доводы противъ крещенія имѣютъ нѣкоторый смыслъ и значеніе. У инаго нѣтъ лошади, и вотъ кто заболѣлъ у него въ семействѣ, нанимаетъ подводу ѣхать за священникомъ. А что стоитъ она, особенно если придется проѣхать въ четыре-то конца версть 80 или болѣе (см. № 8), да еще, пожалуй, въ страду, да притомъ такому бѣдняку, у котораго и ѣсть-то нечего? А тутъ отдай ругу и неси прочія издержки на содержаніе причта! Для большей наглядности укажу на слѣдующій фактъ. Жилъ старикъ съ десятилѣтнимъ мальчикомъ. Мальчикъ заболѣлъ и расхворался до послѣдней крайности. Старикъ видитъ, что дѣло плохо, нужно ѣхать за священникомъ,—но на чемъ? лошади у него нѣтъ, нанять не на что, да и самъ три дня не ѣвши (у черемисъ это нерѣдкость). Дѣлать нечего, пошелъ пѣшкомъ, за 5 верствъ, къ священнику, по крайней мѣрѣ, объявить послѣднему, во избѣжаніе всякой отвѣтственности, что мальчикъ боленъ. Приходить въ село, священника нѣтъ дома, онъ отлучился изъ прихода по экстренной надобности. Объявивъ о больномъ причту, старикъ пошелъ домой. Поднялась страшная вьюга (дѣло было около масляницы). Старикъ дорогой выбился изъ силъ и замерзъ. На другой день померъ и больной. И вотъ, вмѣсто одного—два мертвеца.—Послѣ этого нечего и удивляться тому, что некрещеный подсмѣивается надъ крещенымъ, когда послѣдній ѣдетъ къ священнику звать его для напутствія больного, и выставляетъ это обстоятельство въ числѣ причинъ, препятствующихъ ему принять крещеніе.

(¹) Въ прежнее время не слыхано было, чтобы черемисы ходили по міру нищенствовать; но нынѣ и между ними появилось нищенство, для чего отправляются на сторону, стараясь скрыть свое нищенство отъ соседей. Видимо, плохо приходится бѣдному черемисину!...

Но настоящая причина далеко не въ томъ: она—въ самомъ духѣ черемисина. Онъ и свою-то языческую вѣру, состоящую только въ жертвоприношеніяхъ юмѣ и кереметю, держать не для того, чтобы получить чрезъ нее блага духовныя, спасеніе и блаженство по смерти, но для того, чтобы получать блага матеріальныя и избавляться отъ зла физическаго. И онъ виолнѣ увѣренъ, что, при его религіи, юмо можетъ дать все, что только нужно для его существованія, а кереметь—избавить отъ всякихъ несчастій; нужды же духовныхъ онъ не знаетъ. Слѣдовательно и религія, которая даетъ блага духовныя, а благъ матеріальныхъ осязательнымъ для него образомъ не приноситъ и отъ зла физическаго не избавляетъ, ему не нужна: она выше его пониманія (см. № 8). Другое дѣло, если бы черемисинъ видѣлъ, что съ принятіемъ христіанской вѣры тотчасъ же можно было разбогатѣть, наслаждаться здоровьемъ, счастіемъ и пр., то онъ тогда съ радостію принялъ бы крещеніе; но онъ видитъ, что и крещеные терпятъ такую же бѣдность, тѣже несчастія и неудачи, что и крещеные: поэтому и въ христіанской вѣрѣ не видитъ никакого преимущества предъ его язычествомъ, кромѣ разныхъ стѣсненій, какъ то: поѣздокъ къ священнику и въ церковь для требоисправленій, руги и проч. Онъ видитъ также, что его крещеный собратъ, исполняя требы христіанскія, въ тоже время держитъ и языческую вѣру во всей ея полнотѣ, разоряется, какъ и онъ самъ, на кереметь⁽¹⁾ и проч., и потому съ этой точки зрѣнія справедливо сознаетъ, что двѣ вѣры держать тяжело. А исповѣдывать одну христіанскую вѣру для него немислимо до тѣхъ поръ, пока онъ не разовьется настолько, чтобы быть въ состояніи критически относиться къ своимъ языческимъ суевѣріямъ и воспріять и усвоить христіанское вѣроученіе. Крещеные же его собратья служатъ ему живымъ примѣромъ и доказательствомъ только двоевѣрія.

Правда, черемисинъ готовъ принять крещеніе, но толь-

(¹) У упоминаемаго выше (примѣч. 2-е на стр. 613) бывшаго церковнымъ старостою черемисина заболѣла сноха. Вотъ онъ началъ таскать въ кереметь разныхъ животныхъ, начиная съ утки, овцы, и дошелъ до коровы. Толку нѣтъ. Обращается за совѣтомъ: что дѣлать? къ мужану. Тотъ присовѣтовалъ купить въ жертву керемету во сто рублей (ассигн.) лошадь. Что и было исполнено безропотно.

ко въ томъ случаѣ, когда оно даетъ ему матеріальныя выгоды. Такъ, когда законъ освобождалъ новокрещенныхъ отъ рекрутской повинности, состояще на очереди безъ дальнихъ разсужденій крестились, разумѣется, не обязуясь въ своей совѣсти быть христіанами на дѣлѣ; но съ уничтоженіемъ этого законоположенія, число подобныхъ обращеній гораздо поуменилось. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ приходѣ некрещеная дѣвица вздумала выйти замужъ за крещенаго и, не разсуждая много, крестилась, несмотря на нобой и угрозы своихъ родителей. Или, напр., нынѣшнимъ лѣтомъ одна молодая черемиска захотѣла бросить своего мужа — старика, ушла отъ него и поселилась у своей матери. Въ это время подыскался было ей женихъ изъ крещенныхъ черемисъ, и она тотчасъ же объявляетъ священнику, что хочетъ креститься. Но пока тотъ знакомилъ ее съ христіанскою вѣрой, выискался новый женихъ, выгоднѣе перваго, изъ некрещенныхъ, и она, забывъ свое намѣреніе креститься, вышла за послѣдняго замужъ.

Другихъ, нематеріальныхъ побужденій къ принятію крещенія для черемисина пока нѣтъ, да и быть не можетъ... И по неволѣ опять приходится повторить тоже, что я говорилъ въ 8 № "Извѣстій", именно: нужна школа и школа (разумѣется, практическая, съ ремеслами.) Она только можетъ пробудить и ободрить спящій и запуганный темною силою духъ черемисина; она только можетъ сдѣлать то, чтобы черемисинъ, оставивъ кереметь, держалъ не двѣ вѣры, а одну — христіанскую. И дѣло нужно начать, разумѣется, съ крещенныхъ. Пусть они своимъ примѣромъ докажутъ, что керемети не существуетъ и что бояться его нечего.

Ф. Земляничкинъ.

15 сентября 1874 года.

НАДЕЖДА ИВАНОВНА САВРАСОВА (1).

(БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Въ 1845 году губернскимъ архитекторомъ Петонди произведено было освидѣтельствованіе ветхостей собора, и

(1) Окончаніе. См. № 17.

составленъ проектъ на исправленіе храма, дополненный еще архитекторомъ Ломаномъ, который и былъ представленъ отъ 16 марта въ духовную консисторію, а оною въ томъ же году препровожденъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ на подлежащее разсмотрѣніе и утвержденіе. Указомъ святѣйшаго Синода, послѣдовавшимъ отъ 23 октября 1846 года на имя преосвященнѣйшаго Владиміра, дано было знать, что главноуправляющій путями сообщения и публичными зданіями, въ послѣдствіе сообщенія ему положенія святѣйшаго Синода, отъ 25 апрѣля 1845 года, увѣдомляетъ нынѣ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 24 день минувшаго августа Высочайше соизволилъ утвердить проектъ на перестройку соборной церкви въ г. Свѣяжскѣ, казанской губерніи ⁽¹⁾. По сему Высочайше утвержденному проекту предположено старую теплую церковь, приложенную съ сѣверной стороны храма, разобрать до основанія, а вмѣсто оной, съ обѣихъ сторонъ храма пристроить два придѣла: съ южной стороны теплый во имя введенія во храмъ пресвятыя Богородицы, а съ сѣверной холодный во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, соединивъ эти придѣлы внутри съ главнымъ храмомъ четырьмя большими открытыми арками. По освященіи въ іюль мѣсяцѣ 1847 года ровъ для фундамента, которое совершенно, въ присутствіи строительницы, настоятелемъ свѣяжскаго Богородицкаго монастыря, архимандритомъ Мартиріемъ, началось сооруженіе придѣльныхъ храмовъ и возобновленіе всего собора, которое благополучно и окончено въ 1849 году.

По возобновленію собора, усердіемъ и издвигеніемъ г-жи Саврасовой сдѣлано было тогда слѣдующее: 1) пристроены въ храму два вышесказанные придѣла, кровля на всемъ храмѣ покрыта желѣзомъ и окрашена масляною краскою, стѣны извнѣ оштукатурены и обѣлены, окна въ олтарѣ главнаго храма и въ куполѣ расширены, отчего свѣтъ внутри храма усиленъ вдвойнѣ. 2) Внутри храма, въ придѣлахъ устроены новые иконостасы и вызолочены на полиментъ, написаны вновь мѣстные иконы въ придѣльныхъ храмахъ; старый въ главномъ соборѣ иконостасъ, имѣвшій выпуклую форму, передѣланъ въ прямой, въ новѣйшемъ вку-

(1) Указъ изъ свѣд. дух. правленія градскому протоіерею Михаилу Люстрицкому, отъ 3 декабря 1846 года за № 294.

сѣ, и вызолоченъ на полиментъ. Стѣны внутри оштукатурены и окрашены, а фоны сводовъ въ придѣльныхъ храмахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны главнаго храма росписаны священно-историческими изображеніями. 3) При входѣ въ главный храмъ пристроены каменные—съ правой стороны караулка, а съ лѣвой церковная кладовая.

Независимо отъ сего поступили тогда отъ г-жи Саврасовой въ оной соборъ слѣдующія пожертвованія:

1) Сдѣланы серебряныя 84 пробы ризы на 4 небольшія иконы въ царскихъ вратахъ главнаго храма,—Божіей Матери, архангела Гавріила и евангелистовъ, въ коихъ во всѣхъ вѣсу 2 фун. 21 золотникъ. Таковыя же серебряныя ризы сдѣланы на мѣстныя иконы въ томъ же храмѣ: по правую сторону царскихъ вратъ—на образъ Спаса Вседержителя, въ сей ризѣ вѣсу 15 фун., на образъ рождества пресвятыя Богородицы, въ ней вѣсу 11 фун. 30 золот., на образъ рождества предтечи и крестителя Іоанна, въ ней вѣсу 11 фун. 75 золот.; по лѣвую сторону царскихъ вратъ—на окладъ вокругъ подвижной иконы Смоленскія Божіи Матери, въ немъ вѣсу 8 фун. 76 золот., на образъ предсѣдающей Божіей Матери, въ сей ризѣ вѣсу 13 фун. 54 золот., на образъ трехъ святителей московскихъ, Петра, Алексія и Іоны, въ сей ризѣ вѣсу 12 фун. 12 золотниковъ.

2) Изъ священной утвари пожертвовано: а) евангеліе въ листъ, средняго формата, выхода 1847 года, обложенное съ лицевой стороны сребро-позлащенною цатою, съ изображеніями на финифтѣ,—въ срединѣ воскресенія Христова, а по угламъ четырехъ евангелистовъ; б) серебряный, вызолоченный напестольный крестъ, въ немъ 1 фун. 8 золот., в) сребро-позлащенные сосуды, 84 пробы, въ нихъ вѣсу $3\frac{1}{4}$ фун. и г) серебряная, 84 пробы, вызолоченная дарохранильница, въ ней вѣсу 3 фун. 29 золот.

3) Изъ церковной утвари, безпробнаго серебра, принадлежащей собору, три перемѣны сосудовъ, цата на евангеліи большаго формата, напестольный крестъ и дарохранильница вызолочены густо червоннымъ золотомъ, и

4) Изъ аппликовыхъ мѣдныхъ вещей пожертвовано: три большихъ о 3-хъ ярусахъ каждое паникадила, седмисвѣчникъ, два большихъ трисвѣчника, 12 большихъ подсвѣчниковъ въ мѣстнымъ иконамъ, шесть выносныхъ подсвѣчниковъ и три спусьныхъ паникадила, блюдо для благослове-

ніа хлѣбовъ и водосвятная чаша; сдѣланы аппликовые оклады на двѣ иконы—казанскихъ святителей и Алексія Божія челоуѣка. Скудная церковная ризница обогащена новыми парчевыми ризами, стихарями, на престольными облаченіями и аналойными пеленами. Такимъ образомъ соборный храмъ усердіемъ г. Саврасовой былъ возобновленъ во всѣхъ своихъ частяхъ и принадлежностяхъ.

Отъ 28 августа 1849 года градскій благочинный, протоіерей Іоанно-предтеченскаго монастыря Михаилъ Люстрицкій, рапортомъ своимъ Его Высокопреосвященству, Григорію, бывшему тогда архіепископу казанскому, доносилъ, что перестройка соборнаго храма благополучно во всѣхъ частяхъ окончена.

Къ 26 числу сентября прибылъ въ Свіязскъ преосвященнѣйшій Григорій, и на друдой день, 26 сентября, торжественно совершено было освященіе храма и трехъ престоловъ онаго, изъ коихъ главный храмъ и престоль освящаль самъ преосвященный, Введенскій придѣлъ—бывшій тогда ректоръ казанской духовной академіи архимандритъ Григорій, а Петроавловскій—настоятель свіязскаго Богородицкаго монастыря архимандритъ Мартирій. Достоинно при этомъ замѣчанія, что освященіе храма прилучилось въ тоже самое 26 число сентября, въ которое, назадъ тому пять лѣтъ, дано было г. Саврасовою согласіе на возобновленіе собора. При этомъ не можемъ умолчать еще объ одномъ обстоятельстве, тогда случившемся, доказывающемъ ясно, что г. Саврасова дѣлала свои весьма щедрыя и цѣнныя пожертвованія въ храмы не изъ какихъ-либо личныхъ видовъ, или, какъ говорили объ ней нѣкоторые, изъ тщеславія, но по одной чистой любви своей къ благолѣшію Дома Господня; а именно: когда преосвященный Григорій, обзрѣвъ, наканунѣ освященія, всѣ части возобновленнаго храма, благодарилъ строительницу за ея весьма значительныя пожертвованія и сооруженіе двухъ придѣловъ, и при этомъ намекнулъ, что онъ будетъ ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ о награжденіи ея за этотъ христіанскій ея подвигъ, Н. И., поблагодаривъ владыку за его благожеланіе, совершенно отказалась отъ всякой себѣ награды, сказавъ, что она и такъ уже сугубо награждена отъ Бога тѣмъ, что сподобилась послужить Господу Іисусу Христу отъ имѣнія своего, подобно нѣкимъ женамъ, служившимъ Ему отъ имѣній своихъ, во время Его земной жизни.

Кромѣ описанныхъ выше, г-жа Саврасова съ 1863 года по 1870 годъ сдѣлала въ тотъ же соборъ еще слѣдующія весьма значительныя пожертвованія. Въ 1863 году устроены были ею на двѣ большія иконы—триспостаснаго Божества и Иверскія Божія Матери—апликовыя ризы, цѣною въ 200 руб. Въ 1865 году слить колоколь въ 308 пуд. 8 фун., за который заплачено колокольному мастеру, купцу Гудкову 4,983 руб. 80 коп., и сшито три перемѣны полныхъ священническихъ облачений съ діакоными стихарями, изъ золотой аплике парчи, на сумму 180 руб. (¹). Въ 1866 году исправлены позолотою съ окрашеніемъ карнизовъ иконостасы главнаго и придѣльныхъ храмовъ, на сумму 400 руб. Въ 1867 году употреблено на поновленіе внѣшняго вида собора и окраску кровель 370 руб.; покрыты бѣлымъ желѣзомъ двѣ главы,—на колокольнѣ и храмѣ, на сумму 400 руб.; сооружена вокругъ собора каменная съ желѣзною рѣшеткою ограда, стоящая 1,200 руб.; въ томъ же году на престолѣ въ главномъ храмѣ сдѣлано серебряное, 84 пробы, облаченіе, вѣсу въ немъ 1 пуд. 15 фун., стоящее 1,870 р. Въ 1868 году устроены двѣ металлическія хоругви. Въ 1869 году, на 8 иконъ, находящихся въ царскихъ вратахъ теплаго и холоднаго придѣловъ, и на 6 большого размѣра мѣстныхъ иконъ въ иконостасахъ тѣхъ же придѣловъ сдѣланы серебряныя, 84 пробы, ризы, въ коихъ во всѣхъ вѣсу 38 фун. 13 золотниковъ, и двѣ апликовыя ризы на изображенія архангеловъ Михаила и Гавріила въ сѣверныхъ дверяхъ оныхъ же придѣловъ, всего на сумму 1,334 руб. 60 коп., и пожертвованъ на содержаніе церкви билетъ казанскаго общественнаго банка въ 500 руб., таковыхъ же два билета, въ ту же сумму, пожертвованы на содержаніе священно-церковно-служителей онаго собора (²).

(¹) За пожертвованіе колокола и церковныхъ облачений преподано жертвователю благословеніе святѣйшаго Синода. Свидѣтельство, выданное изъ каз. дух. консисторіи 14 марта 1867 г. № 1035.

(²) Последнее пожертвованіе въ соборъ, сдѣланное г-жею Саврасовою, было евангеліе большого формата, обложенное вокругъ сребропозлащенною цатою, и напрестольный въ 2 фун. сребропозлащенный крестъ, заказанные въ сентябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ прошлаго 1869 года московскому золотыхъ дѣлъ мастеру Димитрію Орлову, за которыя и выслано ему въ

Въ прочія градскія церкви сдѣланы г-жею Саврасовою слѣдующія пожертвованія: 1) Въ Николаевскую церковь въ 1866 году слить колоколь во 149 пуд. 35 фун., стоящій 2,436 руб.; въ 1869 году пожертванъ на содержаніе храма билетъ казанскаго общественнаго банка въ 500 руб. 2) Въ Софійскую церковь: въ 1868 году сооружена каменная съ желѣзною рѣшеткою ограда, стоящая 600 руб.; въ 1869 году пожертвовано два билета казанскаго общественнаго банка въ 500 руб. каждый на содержаніе храма и служащаго при оной церкви причта. 3) Въ Благовѣщенскую церковь: въ 1867 году на позолоту и окраску иконостасовъ 370 руб.; на колоколь, въ 1868 году, 800 руб.; на сооруженіе каменной съ желѣзною рѣшеткою ограды, въ 1869 году, 500 руб. и 4) Въ Цареконстантиновскую церковь, на позолоту иконостаса съ исправленіемъ рѣзьбы и на починку другихъ ветхостей въ храмъ 420 руб., и на сооруженіе каменной съ желѣзною рѣшеткою ограды 500 рублей.

Но особенно значительныя пожертвованія отъ г-жи Саврасовой дѣлаемы были въ свѣяжскій первоклассный Богородицкій мужескій монастырь.

Покойная благотворительница начала дѣлать свои пожертвованія оному монастырю съ 1843 года, обновленіемъ храмовъ сего монастыря и устроеніемъ разной, значительно-цѣнной церковной утвари. Прежде всего, въ упомянутомъ году, она устроила новую раку для мощей святителя Германа, основателя и перваго архимандрита свѣяжскаго Успенскаго Богородицкаго монастыря и втораго архіепископа казанскаго, коего св. мощи почиваютъ открыто въ холодномъ Успенскомъ соборѣ. Прежняя рака, устроенная при архимандритѣ Симеонѣ въ 1696 году, была изъ липоваго дерева, обложенная съ одной только южной лицевой стороны сребропозлащенной доскою, на которой позолота отъ времени довольно потемнѣла, а прочія стороны этой раки частію окрашены были вгладь, частію посеребрены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по дереву; внутренность раки обита была красною камкою. По ветхости этой раки, нѣкоторые углы въ ней скрѣплены были проволокою и вообще она при ветхости

въ томъ же году въ задатокъ 338 руб. 33 коп.; но, къ сожалѣнію, сіи вещи доселѣ еще не получены отъ мастера.

имѣла видъ довольно убогій. Это расположило покойную г-жу Саврасову испросить благословеніе у покойнаго высокопреосвященнаго архіепископа Владиміра устроить новую раку, которую и устроила въ томъ 1843 году изъ кипарисныхъ досокъ, обложенныхъ со всѣхъ сторонъ серебряными чеканной работы, густо-позлащенными чрезъ огонь, дсками вѣсомъ въ 28 фунтовъ, обивъ внутренность раки пунцовымъ бархатомъ. Въ томъ же 1843 году г-жа Саврасова обновила позолотою на полиментъ пяти-ярусный иконостасъ въ помянутомъ Успенскомъ соборѣ, а фонъ иконостаса посеребреніемъ также на полиментъ. Этотъ иконостасъ, украшенный богатою рѣзбою во вкусѣ рококо, хотя былъ нѣкогда позлащенъ, но отъ времени весьма почернѣлъ, такъ что позолота едва была кое-гдѣ примѣтна; притомъ немало было поврежденій въ разныхъ его украшеніяхъ. Все это исправлено при обновленіи позолотою сего иконостаса. Тогда же вновь позлащены балдахинъ надъ мощами святителя Германа и пять кіотовъ, изъ коихъ три находятся у южнаго, а два у сѣвернаго столбовъ собора. Въ томъ же 1843 году г-жа Саврасова устроила три серебряныя чеканной работы ризы на три мѣстные образа въ иконостасѣ сего собора, именно—на образъ Живоначальныя Троицы, вѣсомъ 15 фунтовъ 70 золотниковъ, успенія Божіей Матери, вѣсомъ 14 фунтовъ 8 золотниковъ, и на образъ Тихвинской Божіей Матери, вѣсомъ 14 фунт. 12 золот. Въ послѣдствіи времени она устроила еще три серебряныя ризы на мѣстные образа въ этомъ же иконостасѣ, именно—на образъ собора пресвятыя Богородицы, вѣсомъ 14 фун., на образъ собора предтечи, вѣсомъ 13 фун. 13 золот., и на образъ Николая чудотворца, вѣсомъ 14 фунт. 10 золот.; обложила съ четырехъ сторонъ серебряными чеканной работы дсками св. престоль, вѣсомъ 1 пудъ 23 фунта 26 золот., и устроила серебряныя ризы на три образа въ трехъ кіотахъ, что у столбовъ южнаго и сѣвернаго, именно на образа—благовѣщенія Божіей Матери, вѣсомъ 18 фунт., трехъ вселенскихъ святителей, вѣсомъ 15 фунтовъ, и на образъ подъ названіемъ—Недремленное Око, вѣсомъ 15 фун., и еще шесть малыхъ серебряныхъ ризъ на иконы въ царскихъ вратахъ, въ каковыхъ ризахъ вѣсу 2 фун. 70 золотниковъ.

Цѣнность всѣхъ вышеозначенныхъ пожертвованій въ Успенскомъ соборѣ составляютъ: рака 2,250 руб., позолота

иконостаса, балдахина и пяти киотовъ 1,500 руб.; а всѣхъ серебряныхъ ризъ 84 пробы на вышеизчисленныхъ иконахъ и престолѣ 6,692 руб. 35 копѣекъ.

Въ 1844 году г-жа Саврасова устроила въ теплой Германно-Митрофановской церкви новый иконостасъ трехъ-ярусный, съ витыми колоннами, украшенный очень хорошою рѣзбою и позлащенный на полиментъ. Пожелала она устроить этотъ иконостасъ на мѣсто прежняго ветхаго и бывшаго притомъ самой простой столярной работы безъ всякихъ украшеній; при этомъ она просила покойнаго архипастыря, чтобы храмъ этотъ, бывший во имя святителя Германа, былъ освященъ во имя святителей: Германа казанскаго и Митрофана воронежскаго чудотворцевъ, что сей архипастыремъ и было обѣщано и имъ самимъ лично исполнено 26 сентября тогоже года. Иконы въ первомъ и второмъ ярусѣ сего новаго иконостаса остались прежнія, а въ третьемъ ярусѣ вновь нанисаны. Трапеза въ сей церкви, бывшая весьма малою и тѣсною, распространена обращеніемъ въ оную части большичныхъ келлій, бывшихъ съ оною смежными; боковыя паперти—съ южной и сѣверной сторонъ, прилежавшія къ самому храму и тѣмъ стѣснявшія его, перенесены къ распространенной трапезѣ. Стѣны и потолоки сей церкви, въ приличныхъ мѣстахъ, расписаны священными изображеніями на маслѣ, а остальное пространство ихъ покрыто клеевыми красками вмазь. Впоследствии времени на лики мѣстныхъ иконъ въ новомъ иконостасѣ г-жа Саврасова устроила четыре серебряныя чеканной работы ризы, именно на лики Спасителя, Божіей Матери и святителей Германа казанскаго и Митрофана воронежскаго чудотворцевъ; и еще шесть малыхъ серебряныхъ ризъ на иконы въ царскихъ вратахъ; въсу во всѣхъ сихъ ризахъ 16 фунтовъ 62 золот. Предъ освященіемъ храма она пожертвовала икону святителя Митрофана въ серебряной ризѣ, въ коей въсу 5 фунт. 46 золотниковъ. Икона эта полагается на аналогіѣ.

Всѣ сіи обновленія по теплomu Германно-Митрофановскому храму стоили 1,200 руб., а серебряныя ризы 84 пробы 744 руб. 10 копѣекъ.

Въ 1845 году г-жа Саврасова, по благословенію архипастыря Владиміра, устроила въ церкви Вознесенія Господня, что на святыхъ вратахъ, (вмѣсто прежняго ветхаго), съ приличною

рѣзбою и съ позолотою оной на полиментъ; это стоило ей 500 рублей.

Въ 1849 году она принесла въ даръ обители шитую золотомъ по малиновому бархату и отороченную золотою бахрамою плащаницу, за которую уплатила 300 рублей.

Въ томъ же году устроила двѣ серебряныя рипиды съ позлащенными на нихъ чрезъ огонь херувимами; въ этихъ рипидахъ вѣсу съ вложенными въ держалахъ деревяшками 5 фунтовъ; стоятъ 288 рублей.

Въ 1850 году г-жа Саврасова пожертвовала деньгами 4,571 рубль 43 коп. на вылитіе колокола въ 400 пудовъ.

Въ 1853 году пожертвовано г-жею Саврасовою евангеліе въ листъ, обложенное сплошными сребро-позлащенными досками, чеканной работы, украшенное на лицевой сторонѣ 5 финифтяными иконами, обложенными стразами; за это евангеліе уплачено ею 550 рублей.

Въ 1854 году г-жею Саврасовою принесенъ въ даръ обители золотой потиръ съ полнымъ приборомъ, какъ то, дискомъ, звѣздицею, двумя блюдами и лжицею, 56 пробы, работы художника Сазикова, вѣсомъ 6 фунт. 81 золотникъ; за это уплачено ею 3,500 рублей.

Въ томъ же году пожертвовано ею серебряное чеканной работы, для благословенія хлѣбовъ, блюдо, вѣсомъ 9 фунтовъ 24 золот., стоящее 310 руб. 80 копѣекъ.

Въ 1864 году пожертвованъ г-жею Саврасовою на престольный золотой 56 пробы крестъ, вѣсомъ 1 фунтъ 51 зол., цѣною въ 600 рублей.

Итакъ цѣнность всѣхъ пожертвованій покойной г-жи Саврасовой для свѣяжской Богородицкой обители составляютъ 23,006 рублей 68 копѣекъ.

Кромѣ города Свѣяжска, покойная г-жа Саврасова сдѣлала разныя пожертванія въ храмы Божіи и въ другихъ городахъ и многихъ селеніяхъ. Такъ, извѣстно, что въ казанскіе монастыри, особенно же дѣвичій Богородицкій, отъ нея въ разное время поступило много весьма цѣнныхъ припошений; именно: 1) въ 1852 году ею, Саврасовою, сдѣлано серебряное на престольное облаченіе съ изображеніями, 84 пробы, вѣсомъ 2 пуда 17 фун. 24³/₄ золот., стоящее не менѣе 2,300 руб., 2) въ 1862 году ею же Саврасовою пожертвованы въ тотъ же монастырь золотые священные сосуды 56 пробы, именно: потиръ, дискось, 2 тарелочки, звѣздца и лжи-

ца, вѣсомъ 7 фун. 73 золот., и 3) также крестъ золотой и евангеліе въ золотомъ окладѣ въ 1863 году, вѣсомъ 1 фун. 56¹/₂ золот., всего вѣсомъ 9 фун. 33¹/₂ золот., цѣною въ 2,513 руб. Всѣ же означенныя пожертвованія въ пользу монастыря, сдѣланныя г-жею Саврасовою, простираются до 4,813 рублей.

На сооруженіе серебрянаго на престолъ казанскаго кафедральнаго собора облаченія пожертвовано ею въ 1868 году 3,000 руб., а въ 1869 году 1,600 руб.

Сколько намъ извѣстно, г-жа Саврасова сдѣлала разныя пожертвованія въ слѣдующіе сельскіе храмы: въ церкви села Кіяти, буинскаго уѣзда, устроила въ 1851 году иконостасъ въ придѣлѣ во имя Михаила елопскаго, и на колоколь пожертвовала 500 рублей; на колоколь въ село Владимірское, Эбалаки тожь, въ 1868 году пожертвовала 320 рублей; въ село Муратово въ 1869 году на тотъ же предметъ 800 рублей и на церковную ограду 200 руб.; въ село Новоспасское, спасскаго уѣзда казанской губерніи, въ 1869 году, на колоколь 200 руб.; въ село Введенскую слободу, свіяжскаго уѣзда, на поновленіе храма 200 руб.; въ село Кирмели, тогожь уѣзда, на тотъ же предметъ 500 руб.; въ село Киртели, симбирской губерніи и уѣзда, пожертвовала сосуды и нѣсколько священническихъ ризъ.

А сколько г-жа Саврасова дѣлала денежнымъ и вещественнымъ пособіемъ бѣднымъ и сиротамъ, это одному Богу извѣстно. Старожилы изъ бывшихъ ея крестьянъ разсказываютъ, что она терпѣть не могла нищества между своими крестьянами, а тѣмъ паче пьянства и воровства. Но за то охотно и безвозмездно помогала нуждающимся, особенно въ несчастныхъ случаяхъ неурожая, падежа скота, пожара. Разъ случилось, что въ одномъ изъ ея имѣній вся деревня выгорѣла, и даже хлѣбъ бывшій на гумнахъ погорѣлъ. Узнавъ о несчастіи, г-жа Саврасова спѣшить на помощь бѣдствующимъ. Зрѣлище пожарища и слезы и старыхъ и малыхъ, припавшихъ къ колѣнамъ госпожи, тронули до того добрую помѣщицу, что она тутъ же распорядилась закупить нѣсколько десятковъ плотовъ строеваго лѣсу, раздала безмездно крестьянамъ лѣсъ, и деревня въ тотъ же годъ обстроилась вновь. Одинъ изъ крестьянъ бывшаго ея имѣнія, села Муратова, такой сдѣлалъ о ней отзывъ: „барыня наша Н. И. хоть и много отъ нашей барщины нажила себѣ ка-

питалу, за то намъ же и отдала то, что отъ насъ нажила, выстроивъ намъ знатную каменную церковь, о какой мы міромъ никогда бы не соорудили".

Характеръ покойная имѣла твердый и положительный; никогда она не отступала отъ даннаго однажды слова. Природную свою вспыльчивость старалась умѣрять сдержанностію и обходительностію; къ подвластнымъ себѣ была хотя и взыскательна, но справедлива; цѣнила людей по ихъ внутреннимъ качествамъ, и умѣла отличать истинную приязнанность отъ притворной. Въ религиозныхъ вѣрованіяхъ была непоколебима, и горячо защищала догматы и уставы Церкви, когда кто-нибудь позволялъ себѣ легко относиться къ нимъ въ ея присутствіи. Въ дѣлахъ своей благотворительности была весьма разборчива; не вдругъ она удовлетворяла просьбы просителей; но напередъ узнавала, насколько справедливы и дѣйствительны нужды ихъ. На бѣдныя храмы жертвовала щедрою рукою, слѣдуя въ этомъ случаѣ прекрасному своему правилу: давать больше, чѣмъ бы хотѣлось дать. Въ послѣдніе годы жизни любимымъ занятіемъ покойной было помогать бѣднымъ храмамъ; любимыя бесѣды ея были — о смерти, о загробной жизни, о грѣхахъ своихъ и о цѣннѣнныхъ заслугахъ Искупителя міра. Не страшусь смерти, но страшусь грѣховъ моихъ, часто повторяла она.

Въ послѣдній годъ жизни видимо стали упадать физическія ея силы. Еще съ осени 1869 года она часто стала жаловаться то на безсонницу, то на разслабленіе во всемъ тѣлѣ. Посѣщеніе, сдѣланное ей Его Высокопреосвященствомъ, въ пребываніе свое въ г. Свіяжскѣ, 3 числа февраля 1870 года, нѣсколько какъ-бы ободрило ее и оживило, потому что посѣщенія владыки она считала особеннымъ благоволеніемъ къ себѣ глубоко уважаемаго ею архипастыря. Здѣсь, когда покойная жаловалась владыкѣ на свою тоску по роднымъ, онъ какъ-бы презнаменательно сказалъ ей, что въ теперешіе ея годы все человѣческое не должно уже болѣе занимать ее, а что одно только должно быть у ней теперь желаніе и молитва къ Богу, — молитва праведнаго Сумеона: „нынѣ отпускаеша раба твоего, Владыко, съ миромъ“; и точно, ничего такъ усердно не просила она себѣ отъ Господа, какъ мирной христіанской кончины въ покаяніи души и сообщеніи со Христомъ въ таинствѣ тѣла Его и крови; и Господь сотворилъ по молитвѣ рабы своей. Въ половинѣ

марта, почувствовавъ первые признаки смертной своей болѣзни, она стала говорить окружающимъ, что уже болѣе не встанеть, и начала готовиться къ смерти. 18 числа пожелала приобщиться св. запасными дарами, 19 приняла таинство елеосвященія, 22 числа еще разъ приобщилась св. даровъ, принесенныхъ послѣ литургіи, наконецъ въ 24 числа въ 7 часовъ по полудни мирно отошла ко Господу. Когда, за нѣсколько часовъ до смерти ея, духовникъ тихо читалъ у ея изголовья молитвы на исходъ души, умирающая, влишившись въ языкъ, но не потерявъ еще въ себѣ сознанія, не переставала едва движущаяся рукою, во все время чтенія канона, творить на себѣ крестное знаменіе, и съ этимъ крестнымъ знаменіемъ предала духъ свой Богу. *Итакъ какъ онъ да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ небесныхъ, раба Божіа! Это всегдашняя будетъ о тебѣ молитва Церкви, блаженнѣйшаго нашего архипастыря и насъ всѣхъ присно почитающихъ память твою. Жизньъ твою, исполненную многихъ благихъ дѣлъ любви къ Богу и ближнимъ, оставила для многихъ изъ насъ весьма поучительный урокъ, какъ, по апостолу, *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ подобаетъ не высокоумствовати, ниже уповати на богатство похищающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое дѣлати, богатитися въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливомъ быти, общительнымъ, сокровищующе себѣ основаніе добро въ будущее, да примуть вѣчную жизнь* (1 Тим. 6, 17—19).*

НЕКРОЛОГЪ

Настоящій 1871 годъ — одинъ изъ самыхъ несчастныхъ годовъ для городского казанскаго духовенства. Священнослужители одинъ за другимъ сходятъ съ своего поприща, далеко ими еще не пройденнаго. Въ одно текущее лѣто воть уже четвертаго священника (въ числѣ ихъ одного протоіерея), а съ начала года уже пятого проводили въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Мы говоримъ о недавней кончинѣ священника казанской Николонисской церкви Михаила Павловича Полегаева. Онъ скончался 6 числа и погребенъ 8 сентября, оплакиваемый всѣми своими друзьями и родными.

Смерть преждевременно похитила этого неустанного труженника на нивѣ церковной. Ему было только 57 лѣтъ, и хотя онъ нерѣдко и прежде подвергался жестокимъ ревматическимъ недугамъ, но недуги эти были скоропреходящія и не предвѣщали столь прискорбной окончательной развязки, которая послѣдовала не отъ ревматизма, а отъ катарра.

Михаилъ Павловичъ Полетаевъ оставилъ по себѣ незапятнанную память честнаго и неустаннаго труженника, сребролюбнаго отца сиротъ и самаго ревностнаго пастыря церкви. Оставшись послѣ покойнаго своего родителя, тойже Николонисской церкви священника, старшимъ въ семействѣ, онъ, по завѣщанію, не задолго предъ смертію покойнымъ высказанному, быть вмѣсто него вторымъ отцомъ для сиротъ, наслѣдовалъ многочисленное семейство безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, которыя впрочемъ скоро были даны ему. Милостивѣйшій архипастырь казанскій, въ послѣдствіи митрополитъ кievскій, Филаретъ, предоставилъ ему при сей же церкви дьяческое мѣсто, несмотря на то, что онъ учился еще въ низшемъ отдѣленіи семинаріи. Съ полученіемъ этого мѣста онъ дѣйствительно принялъ, какъ отецъ, подъ свое попечительство трехъ братьевъ своихъ, сестру, мать и престарѣлую бабушку, помѣстившись со всѣми подъ колокольнею въ маленькомъ чердакѣ, и безропотно содержалъ ихъ всѣхъ на получаемые имъ скудные отъ церкви доходы дотолѣ, пока его братья, по окончаніи семинарскаго курса ученія, не приобрѣли себѣ мѣста, а сестру содержалъ до совершеннолѣтія, и потомъ снабдивъ приличнымъ приданымъ, почти безъ помощи другихъ выдалъ въ замужество. — По окончаніи курса ученія въ казанской духовной семинаріи, онъ съ 21 октября 1834 года поступилъ во священника къ казанской Николонисской церкви. Въ ранней еще молодости лишившись своей супруги, онъ всецѣло предался высокому и святому служенію Церкви Христовой. Продолжая съ неутомимою ревностію и съ глубокою искренностію проповѣдывать своимъ прихожанамъ слово Божіе (1), онъ вмѣс-

(1) Намъ нерѣдко случалось слушать поученія Михаила Павловича Полетаева: онъ говорилъ большую часть наизусть и всегда отъ полноты сердечнаго убѣжденія.

тѣ съ тѣмъ употребилъ много заботъ и трудовъ на благоустройство своихъ приходскихъ храмовъ. Хотя приходъ его и немногочисленный, ибо въ немъ только 20 дворовъ съ 162 душами, но онъ умѣлъ изыскать и въ такой небольшой пастырь средства къ тому, чтобы возобновить какъ лѣтній холодный, такъ и зимній теплый храмы. Храмы эти, возобновленные единственно его усиліями, будутъ служить всегдашними памятниками его пламеннаго усердія къ благолѣпію Дома Божія. Подлѣ зимняго храма онъ собственными руками насадилъ небольшой фруктовый садъ, который служить внѣшнимъ украшеніемъ не только для храма, но и для цѣлой Проломной улицы, отовсюду загроможденной каменными твердынями. Въ послѣднее время Михаилъ Павловичъ умѣлъ изыскать средства къ постройкѣ очень помѣстительнаго каменнаго дома не только для себя, но даже и для причта своей приходской церкви. Такимъ образомъ вполне обезпечилъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ помѣщенію, своихъ преемниковъ. Его же стараніями увеличены средства и къ содержанію членовъ Николонисскаго причта: извѣстно, что по его убѣжденіямъ богатая вдова, арская купчиха Рѣпина, отказала въ Николонисскую церковь значительную сумму (болѣе 2,000 р.) съ тѣмъ, чтобы проценты съ нея шли въ пользу причта Николонисской церкви. Самъ Михаилъ Павловичъ жилъ какъ подвижникъ, и довольствовался малымъ. Мы никогда не слышали отъ него, чтобы онъ жаловался на недостаточность средствъ къ своему содержанію, хотя знали, что при малолюдности Николонисскаго прихода доходы означеннаго причта весьма ограничены. Онъ не только самъ доволенъ былъ тѣмъ, чѣмъ снабжали его прихожане, но охотно помогалъ даже другимъ нуждающимся; намъ извѣстно нѣсколько лицъ, которыя существовали единственно на счетъ его благотвореній. За то всѣ прихожане и любили о. Михаила, какъ своего отца, и онъ, какъ въ храмѣ, такъ и въ домѣ, среди своихъ прихожанъ всегда являлся, какъ кроткій отецъ среди своего семейства. Онъ былъ предметомъ всеобщаго уваженія не между прихожанами только, но и между своими собратами — между духовенствомъ города Казани, которое въ 1861 г. почтило его своимъ выборомъ въ духовника для первой половины градскихъ церквей, хорошо зная строгость его нравственныхъ правилъ и великую опытность въ духовной жизни. И епар-

хлительное начальство высоко цѣнило и его неутомимую ревность въ дѣлѣ пастырскаго служенія и его заслуги. Онъ былъ постояннымъ членомъ разныхъ комитетовъ — строительныхъ по духовному вѣдомству и ревизіонныхъ для проверки отчетовъ свѣчныхъ, свѣчничковыхъ и попечительскихъ, также по содержанію семинаріи, академіи, консисторіи; былъ секретаремъ казанскаго епархіальнаго попечительства, увѣщателемъ подсудимымъ въ казанскихъ уѣздномъ судѣ и полицейскомъ управленіи, депутатомъ съ духовной стороны въ раскладочной комиссіи г. Казани, и законоучителемъ дѣвиць казанскаго сиротскаго дома въ продолженіи 12-ти лѣтъ. И за всѣ эти должности и особые труды онъ не только не получалъ никакого вознагражденія, но за службу въ епархіальномъ попечительствѣ, по поводу растраты писмоводителемъ попечительскихъ суммъ, еще заплатилъ собственными деньгами въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ руб. Такимъ образомъ вся жизнь приснопамятнаго Михаила Павловича представляеть безпрерывный рядъ неутомимыхъ пастырскихъ трудовъ и жертвъ.

За ревностное и отличное исполненіе возложенныхъ на него должностей, о. Михаилъ былъ награжденъ въ 1846 г. набредренникомъ, въ 1848 г. бархатною фиолетовою суффиею, въ 1862 г. таковою же камлавкою и въ 1869 г. наперснымъ крестомъ.

Блаженно умирающіе о Господѣ; ей, глаголетъ Духъ, почиють сотъ трудовъ своихъ.

Н. Р.

ОТКРЫТІЕ КАЗАНСКАГО ВОЕННО-ОКРУЖНАГО СУДА.

Въ 15-й день прошедшаго сентября открытъ, согласно Высочайше утвержденнаго 12 августа сего года положенія о введеніи въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ войскахъ казанскаго округа, — казанскій военно-окружный судъ. Открытіе началось въ 12 часовъ дня прочтеніемъ Высочайшихъ приказовъ о введеніи въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ казанскомъ военномъ округѣ и о назначеніяхъ въ военно-окружный судъ. За тѣмъ, открывавшій судъ, главный военный прокуроръ, статсъ-секретарь Философовъ,

занявъ мѣсто военнаго прокурора, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„ММ. ГГ.!

„Въ 1867 году удостоился Высочайшаго утверждения военно-судебный уставъ, распространившій на наше войско тѣже благія учрежденія, которыя положены въ основаніе судебныхныхъ уставовъ 1863 г., при чемъ наши военно-судебныя учрежденія отличаются отъ общихъ судебныхныхъ уставовъ только немногими особенностями, вызываемыми потребностями военной службы. Различіе это преимущественно проявляется въ отсутствіи того строгаго разграниченія между судебною и административною властями, которое проводится общими судебными уставами. Въ военной организаціи начальникъ всегда представляетъ отвѣтственное лице за порядокъ во ввѣренной ему части, а потому обвинительная власть военно-судебнымъ уставомъ по необходимости всецѣло предоставлена военнымъ начальникамъ даже и въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя могутъ быть совершаемы военно-служащими, независимо отъ нарушенія ихъ служебныхъ обязанностей.

„Необходимость охраненія военной дисциплины послужила также причиною отличія въ составъ судебныхъ мѣстъ, который въ военномъ бытъ не можетъ зависть ни отъ избирательнаго начала, какъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, ни отъ случайности, неизбѣжной съ учрежденіемъ присяжныхъ засѣдателей. За тѣмъ всѣ остальные начала общихъ судебныхныхъ уставовъ, какъ то, публичность, гласность и независимость суда, перешли и въ наши военно-судныя учрежденія, которыя съ 1867 г. постепенно вводятся по военнымъ округамъ и въ настоящее время введены уже въ 7 округахъ. На дняхъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на введеніе военно-судебнаго устава въ войскахъ бывшаго римскаго военнаго округа, при чемъ прибалтійскія провинціи, на которыя еще не распространилось дѣйствіе общихъ судебныхныхъ уставовъ, будутъ имѣть случай ознакомиться съ благими началами гласнаго и устнаго судопроизводства. Съ предстоящимъ нынѣ открытіемъ казанскаго военнаго окружнаго суда военно-судная реформа будетъ введена почти во всѣхъ мѣстностяхъ европейской Россіи и за Кавказомъ. Несмотря на значительно небольшое количество войскъ, расположенныхъ въ здѣшнемъ округѣ, значительное пространство, на

которомъ онъ раскинуть отъ сѣвернаго Урала до устьевъ Волги, будетъ представлять много припятствій къ достиженію судомъ возлагаемой на него задачи не только правильнаго, но и скорога рѣшенія дѣлъ. Смѣю надѣяться, что при дѣятельности почтеннаго предсѣдателя и ближайшихъ его сотрудниковъ и усердномъ содѣйствіи военно-прокурорскаго надзора, затрудненія эти не воспрепятствуютъ суду достигнуть своей цѣли—служить вѣрнымъ орудіемъ для содѣйствія главному начальнику военнаго округа къ водворенію въ войскахъ порядка и охраненію военной дисциплины, какъ существеннаго и необходимаго условія существованія арміи. При семъ случаѣ не могу не выразить искренняго сожалѣнія, что важныя служебныя заботы лишили насъ удовольствія видѣть среди насъ въ эту торжественную минуту г. командующаго войсками въ округѣ, который высказывалъ всегда полное сочувствіе къ военно-судебной реформѣ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ введенія ея въ казанскомъ военномъ округѣ, но вопліѣ увѣренъ, что онъ не оставитъ будущихъ военно-судебныхъ дѣателей своимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и заботливымъ вниманіемъ. Объявляю казанскій военно-окружный судъ открытымъ, надѣюсь, что гг. присутствующіе присоединятся къ намъ въ молитвѣ за здравіе возлюбленнаго Монарха и за преуспѣяніе вновь открываемаго суда“.

Послѣ этой рѣчи высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій, совмѣстно съ преосвященнымъ Викториномъ, епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи, и соборнымъ духовенствомъ, совершилъ молебствіе. По провозглашеніи многолѣтія за Царствующій Домъ, Его Высокопреосвященство произнесъ къ вновь открытому суду слѣдующую рѣчь:

„Призвать благословеніе Божіе на открываемый въ градѣ нашемъ военно-окружный судъ, привѣтствую васъ, почтенные мужи, избранные быть дѣателями сего суда, и отъ души желаю и молю Господа, единаго верховнаго законоположника и Судію человѣковъ, чтобы, при помощи Его, вы вопліѣ оправдали ваше избраніе и призваніе Верховною Властію Августѣйшаго Монарха на столь важное и святое дѣло. Да будетъ творимый вами судъ по-истинѣ судъ правый и милостивый, а вмѣстѣ скорый и неукоснительный. Да обрѣтаетъ въ немъ всегда и должную кару всякое

преступленіе и неправда, безъ потворства и лицепріятія, и вѣрную охрану всякое добро и правда, въ чемъ заключается непремѣнный залогъ благосостоянія, спокойствія и безопасности человѣческихъ обществъ. А чтобы было такъ, вотъ вамъ въ руководство и назиданіе не мое слово, а слово, взятое изъ слова Божія. Въ немъ говорится нѣгдѣ къ судіямъ: *видите, что вы творите, не человѣскій бо судъ вы творите, но Господень. И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, и храните и творите, яко нѣсть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивленія лицу, ни пріятія мзды* (2 Парал. 19, 6. 7). Страхъ Господень при мысли, что судъ— дѣло Божіе въ рукахъ вашихъ, если онъ будетъ неотступнымъ и всегдашнимъ стражемъ душъ вашихъ, безъ сомнѣнія, наилучшимъ образомъ наставитъ и вразумитъ васъ во всякой вашей дѣятельности, предохранитъ отъ всякаго преткновенія, привлечетъ къ вамъ свыше благословеніе и помощь отъ Отца свѣтовъ и Бога всякія благодати и содѣлаетъ васъ судіями истинно по сердцу Цареву, благословенными и отъ людей.

„Призываю на васъ благословеніе первосвятителя казанскаго и заступника сего града и страны сей, чудотворца Гурія, знаменіемъ чего и да будетъ сія св. его икона“.

По окончаніи рѣчи, Его Высокопреосвященство благословилъ предсѣдателя суда иконою св. Гурія, небеснаго покровителя казанскаго.

При открытіи суда присутствовали всѣ высокопоставленныя въ Казани лица какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. (1)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Церковныя дѣла въ католическомъ мірѣ.— Ректоромъ мюнхенскаго университета избранъ каноникъ Деллингеръ, извѣстный профессоръ, отлученный отъ церкви мюнхенскимъ архіепископомъ Фрейсенгомъ. Въ члены академическаго сената избранъ профессоръ Фридрихъ, также отлученный отъ церкви. Такимъ образомъ ученое сословіе въ

(1) См. Каз. губ. вѣд. 1871 г. № 12. стр. 6.

Баваріи противъ ультрамонтановъ, въпротивно и правительство будетъ дѣйствовать согласно этому движению и потребуетъ рѣшительной отмѣны конкордата. Въ настоящее время существуютъ двѣ партіи въ Германіи: старая католическая, отвергающая догматы непогрѣшимости и требующая свободы отъ налога въ пользу церкви съ того времени, какъ признается этотъ догматъ, и новая католическая, имѣющая во главѣ епископовъ и во всемъ признающая непогрѣшимость папы. Папская курія употребляетъ косвенные тайные пути склонить Деллингера на свою сторону, съ этою цѣлю употреблень былъ для переговоровъ папскій нунцій. Деллингеръ возражалъ, что папскій нунцій прежде не заботился объ немъ, когда онъ самъ хотѣлъ къ нему придти, теперь же онъ готовъ принять его дружески, какъ и всякаго другаго, желающаго его посѣтить. Передаютъ Деллингеру, что папа Пій IX. пишетъ къ нему особенное благоволеніе и продолжаетъ объ немъ молиться. Это благоволеніе, отвѣчаетъ Деллингеръ, касается моего тѣлеснаго здоровья, такъ какъ папа отлучилъ меня отъ церкви. Въ началѣ іюля профессоръ правъ въ мюнхенскомъ университетѣ д—ръ Ценгеръ, старецъ 73 лѣтъ, приближался къ смерти, но такъ какъ онъ былъ изъ числа подписавшихъ адресъ къ Деллингеру, то мѣстное духовенство уклонилось отъ причащенія умирающаго. Оглученный отъ церкви профессоръ, д—ръ Фридрихъ приобщилъ его св. таинъ. Онъ же совершилъ и погребеніе его тѣла въ ближайшее за тѣмъ воскресенье. Около 26 тысячъ народа присутствовало на немъ, но не было ни малѣйшаго безпорядка. Стоявшіе вблизи отъ проповѣдника, д—ра Фридриха, удивлялись умѣренности его надгробнаго слова, въ которомъ не высказано было ничего рѣзкаго касательно обращенія духовенства съ покойнымъ старцемъ Ценгеромъ. Профессоръ хирургіи того же университета, д—ръ Ротмундъ находится теперь также на одрѣ смерти, и такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу лицъ, подписавшихъ адресъ, то ожидаютъ катастрофы подобно бывшей при погребеніи Ценгера, проясняется необходимость рѣшительныхъ дѣйствій со стороны министерства и короля. Мѣстный духовный изъ прихода Людвигъ, по требованію архіепископа, подалъ жалобу въ государственное министерство на исполненіе духовной обязанности людьми, не имѣющими на то права.

и папъ Пиаццнъ обнаружилъ слѣдующее признаніе:
„Я вполне и рѣшительно приступаю къ мнѣнію, высказан-
ному г-мъ Деллингеромъ и его друзьями, и вполне сознаю,
что это тотъ великій актъ вѣры, знанія и совѣсти, послужитъ
исходною точкою и опорой реформатскаго движенія, кото-
рое одно можетъ спасти католическую церковь и спасетъ
ее. Римъ, 7 июля 1871. Пиаццнъ“. (1)

Сообщаемъ текстъ программы древле-католиковъ, кото-
рая составлена на собраніи въ Мюнхенѣ. Программа ставитъ
слѣдующія резолюціи: 1) *Ст. 1.* Сознвая религиозныя
наши обязанности, мы твердо держимся древней католиче-
ской вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ она проявлялась въ пи-
саніи и преданіяхъ, равно какъ и древняго католическаго
богослуженія. Поэтому, мы признаемъ себя полноправными
членами католической церкви и не допустимъ, чтобъ насъ
вытѣснили изъ церковнаго общенія и лишали вытекающихъ
изъ этого общенія церковныхъ и гражданскихъ правъ. Цер-
ковныя наказанія, постигшія насъ за вѣрность нашей вѣрѣ,
считаемъ несправедливыми и произвольными, и они не по-
мѣшаютъ намъ и нашей совѣсти принимать участие въ
церковномъ общеніи. Съ точки зрѣнія символа вѣры, вошед-
шаго въ такъ называемый тридентскій символъ, мы отвер-
гаемъ догматы, состоявшіеся вопреки ученію церкви и тѣмъ
началамъ, которымъ слѣдовалъ апостолическій соборъ, осо-
бенно догматъ о непогрѣшимомъ преподаваніи истинъ вѣры
и внѣшней духовной и непосредственной юрисдикціи папы.
2) Мы твердо держимся древняго устройства церкви. Мы
отвергаемъ всякую попытку вытѣснить епископовъ изъ не-
посредственнаго и самостоятельнаго управленія отдѣльными
церквами. Мы отвергаемъ заключающееся въ декретахъ Ва-
тикана ученіе, что папа—единственный, ниспосланный Бо-
гомъ представитель всякой церковной власти и авторитета,
такъ такъ оно противорѣчитъ тридентскому канону, по ко-
торому существуетъ Богомъ учрежденная іерархія еписко-
повъ, патеровъ и діаконовъ. Мы признаемъ главенство рим-
скаго епископа въ томъ видѣ, въ какомъ оно признано на
основаніи писанія отцами и соборами въ древней нераздѣль-
ной христіанской церкви. (а) Мы объявляемъ, что догматы

(1) Чтенія москов. общества любителей духов. просвѣщенія, 1871
августъ.

вѣры могутъ быть устанавливаемы не только однимъ приговоромъ нынѣшняго папы и формальнымъ или безмолвнымъ согласіемъ епископовъ, присягнувшихъ на безусловное повиновеніе папѣ, но не иначе, какъ согласно со священнымъ писаніемъ и древними католическими преданіями, которыя утверждены признанными отцами и соборами. Соборъ, которому, какъ ватиканскому, недоставало бы характера вселенскаго, но который, при согласіи всѣхъ членовъ его, совершилъ разрывъ съ основой и прошедшимъ церкви, нисколько не имѣлъ права издавать декреты, имѣющіе для членовъ церкви внутреннюю обязательную силу. б) Мы заявляемъ, что рѣшеніе собора, по догмату вѣры, должно оказаться, въ религіозномъ сознаніи католическихъ народовъ и въ богословской наукѣ, согласнымъ съ первоначальною и переданною по преданіямъ вѣрою церкви. Мы отстаиваемъ за католическими мірянами и за клиромъ, равно какъ и за научнымъ богословіемъ, при установленіи правилъ вѣры, право свидѣтельства и слова. 3) Мы стремимся, при содѣйствіи богословской и канонической науки, къ такой церковной реформѣ, которая, въ духѣ древней церкви, устранила бы нынѣшніе недостатки и злоупотребленія и особенно выполнила бы справедливыя желанія католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ. Мы объявляемъ, что утратившую церковь напрасно упрекаютъ въ яansenизмъ; слѣдовательно между ею и нами не существуетъ догматическаго разногласія. Мы надѣемся на соединеніе вновь съ греко-восточною и російскою церковью, отдѣленіе которой послѣдовало безъ понудительныхъ причинъ и не основано ни на какомъ существенно догматическомъ различіи. Мы ожидаемъ, въ предположеніи осуществленія желаемыхъ реформъ путемъ науки и идущей впередъ христіанской культуры, постепеннаго соглашенія съ остальными христіанскими вѣроисповѣданіями, особенно съ протестантскими и епископскими церквями Англии и Америки. 4) Мы признаемъ для воспитанія католическаго духовенства научное образованіе необходимымъ. Мы считаемъ искусственное отдѣленіе духовенства отъ духовной культуры вѣка въ семинаріяхъ для мальчиковъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыми односторонно управляютъ епископы, при высокомъ педагогическомъ ихъ значеніи, для народа опаснымъ. Мы желаемъ участія свѣтскихъ властей въ воспитаніи и образованіи нравственно-благочести-

ваго, научно просвѣщеннаго и проникнутаго патриотизмомъ духовенства. Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго духовенства достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія. Мы отвергаемъ введенное французскимъ правомъ и въ послѣднее время все болѣе и болѣе развивающееся произвольное смѣщеніе духовныхъ лицъ, пекущихся о душахъ, *amovibilitas ad nutum*. 5) Мы держимся конституціи нашихъ странъ, ручающихся за гражданскую свободу и гуманитарную культуру; поэтому отвергаемъ также, по государственнымъ и культурно-историческимъ причинамъ, угрожающей государству догматъ о папскомъ всемогуществѣ и объявляемъ, что будемъ твердо и крѣпко поддерживать наши правительства въ борьбѣ противъ догматизированнаго въ силлабусѣ ультрамонтанизма. 6) Такъ какъ, такъ называемое, общество Иисуса виновно въ нынѣшнемъ бѣдственномъ неустройствѣ католической церкви; такъ какъ этотъ орденъ употребилъ во зло свое могущество для распространенія и поддержанія въ іерархіи, духовенствѣ и народѣ враждебныхъ культуръ, опасныхъ для государства и антинаціональныхъ тенденцій; такъ какъ онъ проповѣдуетъ лживую и испорченную нравственность, то мы высказываемъ убѣжденіе, что миръ и благоденствіе, согласіе въ средѣ церкви и правильныя отношенія между нею и гражданскимъ обществомъ сдѣлаются возможными лишь тогда, когда положенъ будетъ конецъ вредной для всѣхъ дѣятельности этого ордена. 7) Какъ члены католической церкви еще не преобразованной ватиканскими декретами, церкви, которой государство гарантировало политическое признаніе и публичную защиту, мы поддерживаемъ и наши притязанія на всѣ дѣйствительныя имущества и права церкви. Мюнхень 9-го (21-го) сентября 1871 года. Члены редакціоннаго комитета: *Деллингеръ, Рейкенсъ, Шульце, Губеръ, Массенъ, Ламенъ, Фридрихъ*“.

По окончаніи, въ происходившемъ 10 (22) сентября собраніи въ Мюнхенѣ древле-католиковъ, преній объ отдѣльныхъ параграфахъ программы, вся она была принята съ несущественными измѣненіями. Въ параграфѣ 5 за католическимъ народомъ признается право на согласное съ конституціей и правильное участіе въ церковныхъ дѣлахъ, а въ заключеніе, въ виду ожидаемыхъ реформъ и преуслѣдующей на пути науки христіанской культуры, высказывается ожиданіе постепеннаго соглашенія съ протестантскими и епи-

скопальными церквами; параграфъ 4-й абзацъ 2-й измѣненъ теперь слѣдующимъ образомъ: „Мы считаемъ искусственное отдѣленіе духовенства отъ духовной культуры нынѣшняго вѣка въ мужскихъ семинаріяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыми односторонно управляютъ епископы, при большомъ вліяніи на народную культуру, для воспитанія и образованія нравственно-благочестиваго, научно-образованнаго и проникнутаго патриотизмомъ духовенства, въ высшей степени неудобнымъ“. (1)

Газета „Современность“, подтверждая сообщенный слухъ въ „С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ“ о томъ, что одинъ изъ профессоровъ с. петербургской д. академіи отправился по распоряженію правительства, въ южную германію для сношенія съ Деллингеромъ и другими коріеями оппозиціоннаго католическаго міра по вопросу о соединеніи церквей, прибавляетъ, что посланный профессоръ есть преподаватель сравнительнаго богословія И. Т. Осининъ. (2)

2. Закладка собора въ Ташкентѣ. — Въ Ташкентѣ 22 іюля, послѣ божественной литуріи, совершена была (сообщаютъ „Туркестанскія вѣдомости“) закладка собора во имя преображенія Христова, съ придами во имя св. великаго князя Александра неvsкаго и св. Николая чудотворца. Соборъ строится вмѣстимостію на тысячу человекъ. Вышина зданія храма предполагается въ 12 сажень, такъ что ташкентскій соборъ будетъ первымъ величественнымъ зданіемъ въ русскомъ Ташкентѣ, достойнымъ имени вѣчнаго Бога. (3)

(1) Современность. 1871 г. № 32.

(2) Московскія вѣдомости. 1871 г. № 205.

(3) Современность. 1871 г. № 33.

Одержаніе № 20-го. — 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства. — 2) Освященіе храма въ с. Маломъ-Карачкинѣ. — 3) Насколько близки некрещеные черемисы къ принятію крещенія? *Земляничкаго*. — 4) Н. И. Саврасова (*окошаніе*). — 5) Некрологъ. *Н. Р.* — 6) Открытіе казанскаго военно-окружнаго суда. — 7) Разныя извѣстія.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ*.

Казань. Въ университетской типографіи.